

— Вот это да, это просто ужасно!!

— Эта больница совсем потеряла совесть! Как можно использовать такие методы, чтобы очернить других!

— Я даже не представляю, до чего бы они исказили мою внешность, это же тошнота!!

Зеваки были шокированы такими подлыми трюками и с отвращением смотрели на сотрудников больницы.

— Не верьте их бредням! Гу Синьжань и до пластики выглядела именно так. Она просто хочет отмыть своё имя и очернить нашу больницу! — Врач Чжэн попытался успокоить толпу.

Едва он это произнёс, раздался голос...

— Доктор Чжэн, оказывается, вы тоже находили время для пластики? — Фан И, не теряя времени, сфотографировала портрет врача Чжэна, висевший на стене среди фотографий лучших сотрудников. Воспользовавшись суматохой, она отредактировала снимок: на нём врач Чжэн был с редкими волосами, треугольными глазами, приплюснутым носом, квадратным лицом и опущенными уголками губ. Фотография выглядела настолько достоверно, что навыки редактирования вызывали восхищение.

— О, так у вас раньше была лысина? Где пересаживали волосы? — Фан И, подперев подбородок рукой, улыбнулась.

Окружающие тоже рассмеялись, а некоторые начали фотографировать его «дооперационный» вид.

— Не несите чушь! Я никогда не делал пластику! Вы нарушаете мои права на изображение, я подам на вас в суд! — Врач Чжэн в ярости указал на Фан И.

— Не врите. Вот доказательство. — Фан И достала ещё одно изображение — сертификат о пластической операции врача Чжэна, с печатью этой больницы.

— Вы! Вы клеветеете на меня, вы...

Фан И пожала плечами и развела руками.

— Хватит шуметь! — Раздался раздражённый мужской голос от входа, и шумная толпа мгновенно затихла.

— Директор, они пришли устроить беспорядок! — Врач Чжэн, словно увидев спасательный круг, тут же протолкнулся через толпу и подошёл к директору.

Гу Синьжань, увидев главного героя, сдержала улыбку, прищурившись, чтобы лучше рассмотреть директора. Сердце ёкнуло... Этот человек... он казался ей знакомым.

Директор сразу заметил проекцию на стене с фотографией врача Чжэна после пластики, посмотрел на Фан И и, едва не закатив глаза от злости, повернулся к народу.

— Дамы и господа, я — директор этой больницы. Пожалуйста, будьте уверены, наше учреждение никогда не будет намеренно исказить чужую внешность для саморекламы. Это противоречит медицинской этике!

— Искажение чужой внешности — это не вы? А как насчёт подделки информации о пластической хирургии? — спросила Фан И.

— Мы никогда не подделывали информацию. Эта леди действительно делала у нас операцию, это факт.

Толпа снова загудела, глядя на искреннее лицо директора, но не зная, кому верить.

— А разглашение медицинских карт не противоречит этике? — Гу Синьжань взяла телефон у Фан Цзинхай, открыла Weibo и нашла ту самую запись.

— Допустим, я действительно делала здесь операцию, но факт остаётся фактом: вы намеренно разгласили мою информацию. — Гу Синьжань повернулась к толпе. — Больница, которая может раскрыть личные данные ради выгоды, действительно заслуживает доверия?

— Вы... — Директор и врач Чжэн обменялись взглядами.

— Вы раскрыли информацию о моей операции, получив огромную огласку. Не думаете ли, что должны заплатить мне за рекламу? — Гу Синьжань усмехнулась.

— Сестра Жань, ты правда делала пластику? — спросил кто-то из зрителей.

— Да, правда?

Гу Синьжань задумалась.

— Я тоже хочу спросить, господин директор. Можно мне посмотреть мою карту? У вас ведь есть записи на каждого пациента, верно? Я хочу посмотреть, что именно я делала. Прошло много времени, я не помню.

— Нет, карты пациентов — строгая тайна.

— Что?! Я не могу посмотреть свою собственную карту?!

— Что это за больница? Свой карту нельзя посмотреть, но можно слить другим? — Эти слова директора вызвали возмущение зрителей.

— Да, это уже перебор! Почему нельзя посмотреть свою карту? Думаю, вы просто не можете её показать!

— Бессовестная больница, верните деньги!

— Верните деньги — верните деньги!

Толпа была в ярости. Гу Синьжань слегка усмехнулась, чувствуя облегчение. Теперь ей даже не нужно было оправдываться, все поняли, что с больницей что-то не так.

Директор прошептал своим людям: «Вызовите охрану», и развернулся, чтобы уйти.

Но, не дойдя до двери, он наткнулся на преграду.

Цюй Ци, засунув руки в карманы, выглядела очень уверенно.

— От имени компании «Развлечения Гуаньин» я официально подаю в суд на вашу больницу.

Во-первых, за намеренное искажение образа нашего артиста, нанёсшее ущерб репутации компании и артиста. Во-вторых, за разглашение личной жизни нашего артиста, что причинило ей огромные неудобства. В-третьих, за извлечение прибыли за счёт порчи репутации нашего артиста. Господин директор, ждите повестку. — Цюй Ци улыбнулась ему, выглядя совершенно безобидно.

[Вау, этот менеджер просто богиня!!]

[Какая же эта больница грязная, тошнота. Сестра Жань молодец, отлично отбрила!! Этот редактор прав, фото — это доказательства. Многие думают, что видят правду, но грустно то, что то, что вы видите, может быть намеренно подделано! Не следуйте слепо, не позволяйте хейтерам использовать вас как пушечное мясо!!]

[Аааааа, обожаю сестру Жань!!]

[Я единственная, кто считает, что эта девушка-редактор просто супер?]

[Чёрт, это какой-то божественный редактор! Раньше не видела, это новый ассистент сестры Жань? Слишком круто, хочу себе такую!]

[Аааааа сестра Жань мощно!!]

[Я вообще хотела сделать немного пластики, но испугалась и бросила эту мысль. Если попадёшь в такую грязную больницу, где сливают инфо, это ужас. Чувствуешь, будто тебя взяли за слабое место, противно.]

[Поддерживаю верхнего, девочки, которые хотят пластики, семь раз отмерьте!]

[Мне всё больше нравится сестра Жань. Сколько её чернят, а она никогда не нойка, сразу бьёт фактами. Человек дела и немногослов! Нрав мне!]

[Девочки, идём в тренды оправдывать сестру Жань!!]

[Вперёд — в тренды, уже столько дней, надо хорошо пиарить, иначе обидим хейтеров!]

[Ууу девочки, я видела сестру Жань вблизи, реально красивая, хочу забрать к себе ууу]

[Хейтеры, хватит чернить Гу Синьжань, вы не выиграете, вам постоянно бьют по лицу, мне за вас стыдно.]

[Поддерживаю, в последнее время много компромата на Гу Синьжань, но ничего не подтвердилось, а она становится популярнее. Вы уверены, что это не обратный пиар??]

[Нечего сказать, мусорная больница, дайте ответ!!]

В Weibo тоже царил гнев. Теперь взорвались не только фанаты Гу Синьжань, но и зрители прямого эфира. Благодаря этому инциденту Гу Синьжань естественным образом стала жертвой, и все начали требовать от больницы ответов!

В машине все были в отличном настроении. Выплеснув злость, они почувствовали невероятное облегчение.

Цюй Ци была в восторге от Фан И. Её навыки редактирования фотографий были просто потрясающими. Отредактированные снимки выглядели настолько естественно, что, если бы не

оригиналы рядом, она бы сама поверила, что эти уродливые фотографии и были «до».

Это был просто гений!

— Эй, Фан Эргоу.

— ???

— Если будешь так меня называть, завтра твои уродливые фото будут на главной Weibo.

— ... — Цюй Ци смутилась. — Фан И, кем ты планируешь работать после учёбы?

— Не знаю. Я склоняюсь к свободной работе, например, лежать дома и зарабатывать, просто шевеля пальцами.

— С таким мастерством редактирования тебе это не составит труда! — Цюй Ци не скупилась на комплименты.

Фан И хихикнула.

— Это ещё не предел.

— Эй, сестра Жань, ты набрала много новых фанов. В комментариях многие пишут, что твой менеджер очень крутой и властный. Ещё люди хвалят мою редактуру. Эй, я что, становлюсь знаменитой? — Фан И с радостью посмотрела на неё.

— Хочешь дебютировать? Я могу тебя представить! — тут же предложила Цюй Ци.

— Нет-нет, быть артистом слишком хлопотно. Нужно быть осторожной, следить за конкурентами. Даже думать об этом утомительно.

Автор имеет что сказать:

Когда-то мне сказали, что если я буду старательно обновлять, появятся комментарии.

Потом я старательно обновляла.

И я хочу сказать: ГДЕ КОММЕНТАРИИ!?

<http://bllate.org/book/16851/1551192>